

Праздничная церемония должна была продлиться несколько дней.

Маленькая медуза совала свой нос то туда, то сюда: всё, что касалось русалов, вызывало у неё жгучее любопытство. С наступлением ночи большинство обитателей поселения отправились на покой. Шэнь Цзисяо не стал исключением: за день он израсходовал слишком много духовной силы, мгновенно вымотав себя, и теперь выглядел совершенно вялым.

Зрение у расы русалов было самым обычным, а поскольку их поселения находились довольно глубоко в океане, куда почти не проникал свет, им приходилось полагаться на жемчужины ночного света. Однако далеко не все из них были созданы природой; некоторые русалы изготавливали искусственно, просто концентрируя в них дневной свет, чтобы те казались ярче. С приходом ночи почти все жемчужины меркли, и гореть оставались лишь несколько самых необходимых — это и были настоящие жемчужины ночного света.

Русалы трудились от рассвета до заката, были всеядны, жили очень долго и совершенно не стремились конфликтовать с остальным миром.

Ночью воцарилась абсолютная тишина, покой которой нарушали лишь несколько патрульных.

Маленькая медуза была особенной. Тан Ю был таким крошечным, но почему-то всегда врезался в память, и большинство стражников из патруля уже узнавали его. Возможно, Цинбо заранее предупредила их, поэтому Тан Ю беспрепятственно доплыл до Храма Предков.

— Ты пришёл.

— Ага, — отозвался Тан Ю, глядя на стоящую перед ним зелёно-синюю русалку. — Я пришёл.

— Полагаю, ты уже всё почувствовал.

— Да, — маленькая медуза подплыла поближе. — Это моя работа. Хотя эта магия и кажется древней и слегка незнакомой, я абсолютно уверен, что именно я её создал.

— Древней? — Цинбо не выразила ни согласия, ни отрицания. — Она хранит историю нашего клана всего лишь за последние двести лет, это очень новая жемчужина.

Тан Ю потёр щупальца друг о друга и вытащил свою собственную жемчужину:

— Но сейчас я уже упростил процесс записи. Смотри, мне нужно всего несколько секунд, чтобы сохранить воспоминание, и совершенно не требуются такие сложные магические формации и контуры.

— Это лишь доказывает, что вы — гений.

Цинбо задумчиво вздохнула:

— Упростить магию отнюдь не так легко, как кажется.

— Но я не гений, это единственное заклинание, которое я знаю.

Тан Ю поверил в это лишь тогда, когда увидел жемчужину. Двести лет назад он действительно как-то пересекался с расой русалов, иначе здесь не оказалось бы магии его собственного изобретения. Более того, эта магия была связана с важнейшим наследием русалов. Тан Ю не знал, было ли это игрой его воображения, но ему смутно казалось, что давным-давно летопись их наследия велась совершенно иначе.

Это он научил их магии записи воспоминаний? Или же... он сам научился этой магии у них?

Как бы там ни было, он отточил магию записи воспоминаний почти до уровня инстинкта.

Когда они вместе с Шэнь Цзисяо находились в Храме Предков, Цинбо намеренно установила ментальную связь только с ним и передала несколько слов.

И вот маленькая медуза явилась сюда посреди ночи.

— Этот вопрос затрагивает слишком многое, мы не могли позволить кому-то другому разбираться с ним, — Цинбо тихонько вздохнула. — Я думаю, твоё появление здесь в такое время — не иначе как воля судьбы.

Она влила в жемчужину магическую энергию.

Сине-зелёные узоры тут же распустились, подобно цветку лотоса, закружились и поползли по стенам Храма Предков, словно сам камень начал дышать и расти. От узоров отделились зелёные ветви, каждая из которых раскрылась, словно коралловый полип, и принесла округлые, налитые плоды.

«Сыдиваэр» означало «Сине-зелёный коралл».

— Каждый плод — это запись об одном из русалов, неважно, жив он или мёртв, только ли пришёл в этот мир или уже покинул его.

Русалы были долгоживущим и невероятно преданным в своих чувствах народом. Они ценили свободу и редко ограничивали себя строгими правилами. Глава клана существовал лишь потому, что кто-то должен был проводить священные ритуалы, а старейшины скорее выполняли роль смотрителей, управляя делами и фиксируя всё происходящее.

— Здесь хранятся бесчисленные секреты, — добавила она.

Вот почему Цинбо была такой миролюбивой, ничем не отличаясь от обычных русалов, и никто в поселении её не боялся.

— Пятнадцать лет назад в магической формации появился изъян. Я боялась, что в будущем мы больше не сможем вести записи, но у меня не было сил исправить это самостоятельно.

— А что насчёт королевской столицы? — спросил Тан Ю. — Этот метод записи на жемчуг используете только вы?

— На самом деле, в королевской столице столкнулись с той же проблемой, просто они совершенно не спешат её решать.

— А?

— Они сказали, что, если повезёт, через несколько десятков лет мы встретим маленькую медузу, и она обязательно поможет всё починить, — Цинбо посмотрела на Тан Ю. Её зеленовато-синяя чешуя, переливаясь в цвет магической энергии и сияя под стать её глазам, излучала ослепительный свет. — Ты ведь поможешь нам, правда?

— В качестве награды... — она протянула небольшую шкатулку, сделанную из раковины погибшей шафранной тридакны, и осторожно открыла её. Внутри лежали жемчужины, драгоценные камни и чешуйки, прекрасные, как самоцветы. — Ты можешь выбрать отсюда всё,

что пожелаешь.

Маленькая медуза, ритмично пульсируя куполом, подплыла прямо к её ладони:

— Я всё понял!

На этот раз, что было крайне удивительно, он не взял ни единой жемчужины, а просто опустил щупальце на драгоценную шкатулку:

— Я хочу знать, что происходило с русалами последние двести лет, и почему должность главы так и осталась пустовать?

Цинбо слегка опешила, но ответила:

— Хорошо.

— Но я прожила на свете лишь сто лет. Многие древние события так и не были должным образом записаны и передаются лишь из уст в уста. Ты всё ещё хочешь их услышать?

— Конечно! — маленькая медуза ткнула щупальцем в магический контур. — Я буду чинить и слушать твои истории.

— А ещё я хотел проконсультироваться по поводу... вот этого маршрута. Скорее всего, я поплыву именно этим путём.

Цинбо охотно согласилась:

— На этом маршруте нет никаких опасностей, только возле тех островов обитают морские ведьмы, так что держись от них подальше. Если хочешь, я могу отправить с тобой несколько русалов в качестве сопровождения.

— Не стоит утруждаться, я люблю путешествовать сам.

* * *

Маленькая медуза тихо ушла и так же тихо вернулась перед самым рассветом, вдоволь наслушавшись бесчисленных историй за последние двести лет и чувствуя себя абсолютно удовлетворённой.

Тан Ю крадучись забрался в пещеру, стараясь ни в коем случае не потревожить сон русала.

«Хе-хе, в конце концов, русалы — существа, которым просто необходимо спать, а мне достаточно лишь выкроить пару минут в течение суток, чтобы повитать в облаках, и я уже полон сил».

Русал внезапно зашевелился.

Маленькая медуза тут же втянула свои щупальца, испугавшись, что её ночная вылазка была раскрыта.

Но русалу, похоже, просто снился сон.

Тан Ю расслабился, соорудил себе в уголке уютное гнёздышко из духовной силы и устроился

отдыхать. Но стоило ему немного поотсутствовать мыслями, как русал тревожно заметался во сне уже несколько раз.

Только тогда он заметил неладное.

— Русал, да ты же весь горишь...

Шэнь Цзисяю, чья кожа обычно была прохладной на ощупь, теперь лежал с покрасневшими щеками, а его температура продолжала неумолимо ползти вверх.

Он заболел.

Маленькая медуза запаниковала и бросилась звать на помощь других русалов.

— Что с ним? — Тан Ю с тревогой смотрел на нескольких русалов, столпившихся вокруг Шэнь Цзисяю. — Разве русалы могут простудиться?

— Это не простуда, — ответил русал, судя по всему, лекарь. Он применил исцеляющую магию, и мягкое свечение окутало тело Шэнь Цзисяю. — У него нет никаких внешних повреждений, проблема кроется в его духовной силе.

— А что... что не так с его духовной силой?

Тан Ю вкратце пересказал, как Шэнь Цзисяю всю жизнь прожил на суше и лишь вчера пробудил свою духовную энергию.

— Неудивительно, — лекарь взмахнул хвостом. — Мы от рождения одарены способностью управлять духовной силой, и с момента появления на свет она непрерывно растёт. Но неокрепшие тела малышей, находящиеся в икринках, не способны выдержать столь колоссальную энергию и могут попросту разрушиться. Поэтому нам нужна защитная сила, чтобы гарантировать здоровый рост детёнышей вплоть до того дня, когда они вылупятся и пройдут церемонию раскрытия, которая снимет эту прозрачную духовную оболочку.

— Благодаря этому тело и духовная сила могут расти синхронно, адаптируясь друг к другу.

— Так как он с малых лет был оторван от океана, ему наверняка не проводили церемонию раскрытия, — лекарь легонько коснулся лба Шэнь Цзисяю, на время усмирив бушующую энергию своей собственной духовной силой. — А теперь каналы внезапно открылись, и его тело ещё не успело приспособиться к хлынувшей лавине энергии, которая копилась столько лет.

— Ему что-то угрожает? — спросил Тан Ю.

— Пока мы рядом, нет.

— Какое облегчение, — Тан Ю выдохнул. — Выходит, его духовная сила всё это время была в подавленном состоянии?

— Теоретически, да.

«Но ведь Шэнь Цзисяю нельзя назвать русалом, у которого вообще нет духовной силы. Скорее наоборот, она у него довольно мощная, почти такая же, как у нормальных русалов, просто он не умел ею пользоваться», — подумал Тан Ю.

Он озвучил свои мысли лекарю.

Лекарь озадаченно замер:

— Это... Хотя духовные ядра малышей нашей расы с детства окутаны «оболочкой икринки», в любой оболочке есть поры для дыхания, через которые может просачиваться небольшое количество энергии.

— Никто никогда не объяснял ему этого... Возможно, он принимал эти жалкие крохи духовной силы за свой нормальный уровень. — Тан Ю вспомнил, как Шэнь Цзисяо говорил, что его таланты к управлению духовной силой отвратительны и он, возможно, всю жизнь не сможет высвободить её наружу, и в оцепенении добавил: — На самом деле у него гораздо больше духовной силы, чем он думает, верно?

— Верно, — подтвердил лекарь.

— Бедное дитя, — лекарь погладил Шэнь Цзисяо по лбу. — Эти знания должны были быть заложены в нём на уровне инстинктов и передаваться по крови.

...

Маленькая медуза тоже протянула щупальце и ласково погладила русала по лбу.

— Судя по всему, в скором времени он должен пробудить своё уникальное свойство.

— А?

Духовной силой обладало каждое живое существо, и у каждой энергии были свои отличительные особенности. Например, духовная сила бабушки Тридакны могла образовывать прочный панцирь, а энергия маленькой медузы была невероятно близка к первозданной сути самого океана.

— Не все существа способны пробудить конкретное свойство, — продолжал лекарь. — Однако раса русалов уникальна в этом плане. Огромный потенциал духовной силы позволяет каждому из нас пробудить свою собственную способность. Вот я, например, от рождения одарён в исцеляющей магии.

Обрести своё уникальное свойство было делом хорошим, но для Шэнь Цзисяо это было равносильно тому, как если бы человек в первый же день обучения плаванию сразу стартовал в стометровом заплыве.

Маленькая медуза слегка побаивалась, что он переусердствует и навредит своей основе.

Тан Ю сплёл сеть из духовной энергии, нежно коснулся нахмуренной переносицы русала и вместе с лекарем стал ждать.

* * *

Шэнь Цзисяо понятия не имел, что происходит. Изначально он вернулся пораньше, чтобы отдохнуть из-за полного истощения духовных сил, но стоило ему закрыть глаза, как перед ним предстали бушующие волны. Он увидел цунами, которое едва не захлестнуло его с головой.

Опять то же самое.

Он уже привык к этому, поэтому не придал значения очередному мелкому кошмару.

Он увидел до боли знакомый силуэт. В этот раз казалось, что незнакомец стоит совсем близко, но стоило ему протянуть руку...

...пальцы по-прежнему хватанули лишь пустоту.

Шэнь Цзисяо открыл глаза.

Он находился в гнезде русалов. Незнакомый потолок, несколько незнакомых лиц вокруг, а среди них — зелёно-синяя чешуя. Цинбо с тревогой на лице спросила:

— Как ты себя чувствуешь?

Шэнь Цзисяо прикрыл один глаз рукой:

— В порядке.

— Прости, что мы самовольно сняли твою печать и спровоцировали всё это, — виновато произнесла Цинбо. — Твоё тело сейчас не в состоянии справиться с внезапно хлынувшей духовной силой. Нам пришлось временно запечатать её излишки. Как только ты окрепнешь, печать распадётся сама собой.

— Вы запечатали её где-то в районе глаз? — спросил он.

Русалка слабо кивнула.

— С моими глазами... кажется, происходит что-то странное, — Шэнь Цзисяо запнулся. — У меня перед глазами всё двоится. Это серьёзная проблема?

— Это не проблема, — отозвался незнакомый русал. — Здравствуй, я лекарь этого поселения. Печать никак не вредит твоему зрению. Скорее всего, твои проблемы с глазами связаны с твоей духовной силой.

Лекарь вкратце обрисовал ему ситуацию.

Шэнь Цзисяо закрыл глаза.

Казалось, пока он не может вернуть свою духовную силу обратно; она свободно рассеивалась вокруг его тела. Он видел всех русалов, толпившихся вокруг, и что удивительно — помимо контуров, улавливаемых духовным восприятием, он видел гораздо больше. Он видел, как изящная и сдержанная Цинбо после церемонии тайком уносит все пирожные из водорослей, видел, как невозмутимый лекарь дома корчит смешные рожицы, чтобы рассмешить своих детей.

Ему казалось, что он видит будущее, а может быть, и прошлое.

Сквозь туман в голове пробивался голос лекаря: «Опираясь на свой опыт, могу сказать, что твоё уникальное свойство развивается в сторону восприятия, анализа и предвидения. Это очень редкое направление, и точные детали прояснятся лишь со временем. К тому же, твоя духовная энергия копилась слишком много лет, так что временная потеря контроля над ней — нормальное явление. Раздвоение зрения происходит из-за того, что мозг ошибочно принимает шестое чувство за реальность. Через пару дней всё пройдёт».

«В каком-то смысле эти образы — не галлюцинации. Это тоже форма реальности, доступная твоему зрению».

— Я понял. Огромное спасибо за вашу помощь. Если бы не вы, я, возможно, всю жизнь так бы и не узнал, что обладаю подобной духовной силой, — Шэнь Цзисяо кивнул и огляделся по сторонам. — А где маленькая медуза?

— Он решил, что ничем не сможет помочь в лечении, и вышел, — ответила Цинбо. — Но он всё равно оказал неоценимую помощь. Честно говоря, никто из нас не смог бы подавить твою энергию, это было под силу только ему. Установка печати, должно быть, отняла у него немало духовных сил.

Шэнь Цзисяо ещё раз искренне поблагодарил всех присутствующих русалов.

* * *

«Если бы я не оказался в поселении русалов, моим проблемам вряд ли нашлось бы решение», — с тяжёлым сердцем размышлял Шэнь Цзисяо, не представляя, как отплатить им за доброту.

Мириады иллюзий и реальности смешались воедино. Праздник был в самом разгаре: смех, шуточные перепалки, великолепные рыбы хвосты, прекрасные и загадочные, баламутили воду.

Проплывая сквозь эту суматоху словно во сне, он пытался отыскать маленькую медузу, всерьёз обеспокоенный её самочувствием.

Сам того не заметив, он выплыл к безлюдному каменистому дну. Бесконечные слои фантомных образов застилали ему взор. Интуиция подсказывала Шэнь Цзисяо, что маленькая медуза должна быть именно здесь.

Он плутал в этом дурманящем мареве, не зная, сколько прошло времени.

Пока, наконец, не увидел до боли знакомый силуэт.

Сколько лет он думал о нём?

Сколько лет искал его?

И вот сейчас он стоял прямо перед ним, но юноша чётко осознавал: это всего лишь иллюзия. Шэнь Цзисяо едва не рассмеялся. Знать, что это фальшивка, но всё равно остановиться и жадно вглядываться в каждую чёрточку... как же это глупо. Но вместе с тем он был несказанно счастлив, что смог ещё раз увидеть образ этого человека.

В конце концов, иллюзия — это нечто абсолютно бесчувственное. Как ни умоляй, как ни взывай к жалости, она останется равнодушной. По сути, это лишь обрывок воспоминаний, к которому невозможно прикоснуться.

Поэтому Шэнь Цзисяо сохранял хладнокровие.

Вокруг не было ни души — ни людей, ни русалов. Он прислонился к каменной стене, впившись пальцами в замшелый камень с такой силой, что на нём чуть не остались вмятины.

— Так вот ты где, — он сходил с ума настолько спокойно, насколько это было возможно. — Я так долго искал тебя.

Русал опустил голову, но на его губах играла улыбка. Разговаривать с галлюцинацией —

верный признак сумасшествия, но порой выговориться иллюзии приносило истинное облегчение. Безответный фантом был идеальным местом, куда он мог излить всю свою тревогу.

Он моргнул.

Кажется... иллюзия пошевелилась?

...Должно быть, это очередная игра разума. Подняв голову и уже не обращая внимания на собственные наваждения, он медленно приблизился и, как делал это бесчисленное количество раз до этого, протянул руку, чтобы коснуться недостижимого.

Пора было развеять эту иллюзию и пойти искать маленькую медузу.

— Ой.

Однако юноша, который никогда прежде не подавал голоса, вдруг тихонько откликнулся. Зрачки Шэнь Цзисяо расширились от шока. Он неотрывно смотрел, как порождённый его воображением юноша поворачивает голову. Подперев щеку рукой, тот позволил мягким светлым прядям упасть на лоб. Он склонил голову набок, и волосы скользнули вниз, прикрывая ласковые глаза. На лице, бесчисленное количество раз размывавшемся в его снах, сияла улыбка.

— Ты очнулся.

Он поднялся и обернулся.

И вдруг Шэнь Цзисяо заключили в объятия.

В настоящие, живые объятия.

* * *

— ...Маленькая медуза.

— М-м? — Тан Ю ослабил хватку своей духовной силы. Увидев, как Шэнь Цзисяо с невероятно тоскливым видом протягивает руку, медуза решила, что русалу жизненно необходимо утешительное объятие, и обняла его своей энергией. Но после этих объятий русал стал вести себя ещё более странно, а его голос задрожал. — Что с тобой?

Выражение лица русала было непередаваемо сложным: казалось, будто он только что пережил грандиозную смерть, а затем выскреб из её пепла новую жизнь — нечто одновременно величественное и невыносимо хрупкое.

Нет в мире большей муки, чем поверить в то, что обрёл потерянное навсегда, не подозревая, что всё это время лишь пытался выловить отражение луны из воды.

— Ничего.

Шэнь Цзисяо поднял руку. Его пальцы дрожали, и прошло немало времени, прежде чем он смог коснуться прохладного купола Тан Ю. Иллюзия была фальшивкой, а маленькая медуза — настоящей. Но, кажется, иллюзия была фальшивой не до конца.

Слишком уж реальной она ощущалась.

Если бы это была ловушка, он умер бы в ней десять тысяч раз.

— То, что было сейчас... это твоя духовная сила?

— Ага, — непонимающе ответил Тан Ю, но, рассудив, что русал сейчас явно не в лучшем душевном равновесии, позволил ему и дальше поглаживать свой купол. — Ты ведь уже много раз видел мою духовную силу, разве нет?

Тан Ю даже сам потерялся о кончики пальцев Шэнь Цзисяо, выводя на них круги своими тонкими щупальцами. Уровень его токсичности был настолько ничтожен, что почти сводился к нулю, так что прикосновения не причиняли никакой боли. Они были лишь мягкими, прохладными и вызывали лёгкое покалывание. Благодаря этому русал наконец-то начал понемногу приходить в себя, ласково поглаживая крошечную макушку медузы.

Маленькая медуза была полна энергии, и на ней не было ни единого следа истощения духовных сил.

— Кстати говоря, теперь у тебя, похоже, уйма духовной энергии. Ты пробудил какое-нибудь уникальное свойство?

— Не уверен, — русал посмотрел на маленькую медузу, всё ещё чувствуя себя как во сне. Всю первую половину жизни он был свято уверен, что ему суждено навсегда остаться в стороне от использования духовной силы. — Лекарь сказал, что это...

Восприятие, анализ, предвидение.

То, что он видел, не обязательно было иллюзиями. Возможно, это была реальность, просто в несколько ином понимании.

— Что это?

Он видел фантомный образ, он встретил маленькую медузу, у него был фрагмент духовных колебаний восемнадцатилетней давности, и сейчас он воочию наблюдал духовные колебания маленькой медузы. Они... были так поразительно похожи.

<http://bllate.org/book/12563/1117643>